

Глава 71: Шесть

Последние 10 часов прошли относительно спокойно, но я знаю, что это было затишье перед бурей. Мир перед войной.

Обсерватория Биврёст была создана Эсирами, чтобы позволить им видеть и путешествовать в любое место в Иггдрасиле. Даже я, тот, кто не имеет кровной связи с Эсир, могу видеть, слышать, обонять, чувствовать все в пределах Девяти царств. Кроме других Пантеонов, острова матери и, возможно, еще нескольких таких же защищенных мест вокруг Иггдрасила, конечно. И в последнюю ночь я и Хеймдалль спали по очереди, чтобы дать друг другу немного отдохнуть. Почему я, спросят некоторые? Я - бог Природы, что дает мне... чутье на вещи, как моя космическая эхолокация. Локи, который привык прятаться, Фригга, ведьма, и Один, которого также иногда называют Всезнающим, также имеют право пользоваться обсерваторией. Но, поскольку я был избран, я сделал свою работу. Не заблуждайтесь, я не возлюбил Одина внезапно и не собирался петь ему дифирамбы. Но я заключил сделку, и я ее выполню. Если выслушать приказ Одина на одну ночь входит в это понятие, я сделаю это, в зависимости от приказа.

Последние 10 часов мы с Хеймдаллем обзревали королевства и направляли полки туда, где они были нужны, если они были нужны. Скальные тролли уже начали атаку на Нидавеллир несколько часов назад, и просто ради того, чтобы протянуть руку помощи, Модри Торсон был послан с группой из 50 солдат на помощь гномам Нидавеллира. Ванахейм тоже подвергся нападению, всего несколько часов назад, и Магни Торсон взял еще одну группу эйнхериев, чтобы помочь им.

Мы уже видели, как Магни воплотил в жизнь наследие своего отца - Убийцу Великанов, когда он в одиночку сразил Штормового Великана. У обоих Торсонов было оружие из асгардской стали, так что и тут им помогли. Но больше всего сейчас использовалась их собственная сила.

- На Альфхейм напали! - раздается голос Хеймдалля, вернув мое внимание к нему.

- Кто? - спрашиваю я со своего места на полу, где я отдыхаю после трехчасового стояния на страже. Хеймдалль отвечает:

- Малекит, Проклятый. Но это еще не все. Нидавеллир теряет позиции. Тролли взяли с собой Урока! Я не думал, что он способен быть солидарным со своими братьями.

Я хмурюсь, вспоминая, что я знаю об Уроке. Он... Нет, раньше он был скальным троллем, который нашел тайник с расплавленным Уру и использовал его, чтобы создать себе чудовищное тело. Это тело Уру было почти несокрушимым, и любая форма магии была бесполезна против него. Даже молния Тора оказалась бесполезной, и я ожидал, что и моя тоже. Наряду с этим, Урок может притягивать к себе части Уру, как магнит, и это касается любого оружия Уру рядом с ним. Это не позволяет ему использовать оружие, сделанное из Уру, что было доказано, когда Урок не смог поднять Мьельнир руками, несмотря на то, что смог намагнитить его.

Встав, я немного потягиваюсь и говорю:

- Сможет ли Локи справиться с Малекитом? Думаю, я смогу позаботиться об Уроке.

Я думаю. Хеймдалль неожиданно улыбается и говорит:

- Не беспокойся об Альфхейме, лорд Теос. Его защищают, и пока мы говорим, союзник

сражается против Малекита.

- Кто? - спрашиваю я.

- Принц Бальдур и Валькирия, - отвечает Хеймдалль, одновременно создавая для меня портал Биврёст, ведущий в Нидавеллир. Я моргаю в шоке и поворачиваюсь к Биврёсту, чтобы увидеть вновь ожившего Бальдура Одинсона, сражающегося с Малекитом Проклятым и держащего себя в руках. Покачав головой, я позволяю улыбке появиться на моем лице, зная, что валькирии скоро присоединятся к разным армиям, и Бальдур сможет защищать Альфхейм в одиночку.

~~~

Бальдур Одинсон чувствовал воодушевление. 5000 лет он был гостем Хелы в Нифльхейме, с тех пор как погиб от руки потустороннего бога Кухулина. 5000 лет он страдал от холодных ветров Нифльхейма, без Солнца, чтобы согреть его, и без Света, чтобы исцелить его. Хела получала огромное удовольствие, мысленно мучая его.

- Ты можешь уйти, ты знаешь, - Хела говорила, но, как и всегда, ставила условие. Это было то, на что он не мог согласиться никогда. - Просто подари мне ребенка, и я позволю тебе покинуть Нифльхейм и присоединиться к твоей... семье.

Но Бальдур был стойким, не позволяя насмешкам и соблазнительным методам богини Смерти сработать. Нет, Бальдур знал, что любой ребенок, родившийся у них, будет обречен стать врагом Асгарда, и поэтому он принял свое наказание, как эсир. С поднятой головой. Но вдруг на дворец Хелы напали, а она была занята тем, что призывала каждую мертвую душу, чтобы начать свою собственную атаку на Асгард.

Валькирии. Во главе с Брунгильдой крылатые воины ворвались в Хельхейм и спасли его из дворца богини Смерти, из лап Смерти. Но покинуть Хельхейм было недостаточно, чтобы сделать его счастливым, нет. На самом деле, десятки душ валькирий, потерянных во время его похищения, причинили ему еще большее горе. Но потом валькирия, державшая его, бросила его перед Солнцем. Она сказала:

- Ешь, мы идем на войну.

Он с распростертыми объятиями принял асгардское Солнце, позволив себе немного погоревать о потерянной валькирии. А затем, когда он вновь ощутил свою божественность, он почувствовал ее. Новую связь с чем-то, хранящимся в хранилищах Одина.

- Со мной, - сказал он, гадая, что же это такое, что взывает к нему. Со вспышкой белой магии в его руках оказался меч, но не тот, к которому он привык. И он узнал этот меч. Грам. Меч Истины. Меч, которым Сигурд убил дракона Фафнира. Он мало что знал об этом, но знал, что меч должен был принадлежать его старшему брату, Локи, если бы тот доказал, что достоин. Увы, Локи так этого и не сделал, и меч так и остался в хранилищах, неиспользованным.

Как только меч коснулся его рук, он услышал в своем сознании: «Путешествие. Выносливость. Тайны. Новые начинания. Братство. Ты проявил качества, которые делают тебя достойным Грама! Иди и защищай Истину!»

Узнав голос Одина и почувствовав, что его сила полностью вернулась, Бальдур присоединился к валькириям на их пегасах, чтобы отправиться в Альфхейм, где Истина была нужнее всего. И вот он уже здесь, обменивается ударами с Малекитом Проклятым, его Грам медленно, но верно

разрубает Темный Меч Малекита. Вокруг него светлые эльфы Альфхейма и две дюжины валькирий, оставшихся позади, сражаясь с темными эльфами Свартальфхейма.

- Почему вы не сдаётесь! - кричит Малекит, его удары становятся все более дикими. Бальдур смеется и говорит:

- Твоя темная магия не подействует на Носителя Истины, Малекит! Твоя сила развращения недостаточно сильна для этого!

Грам, меч, который показывает жертве истину ее поступков. Но это не просто так. Ничто не может повлиять на разум Бальдура, скрыть от него истину его поступков, пока Грам находится в его руках. Проклятия Малекита, призванные сковать разум врага, вывести его из равновесия, не действуют на обладателя Грама. И Бальдур снова смеется, убивая очередного темного эльфа, который пытался подкрасться к нему. Он вернулся, и он собирался исполнить свой долг принца Асгарда!

По всем Девяти королевствам отряды валькирий вступают в борьбу с атакующими силами, а самые большие силы присоединяются к армиям Асгарда, чтобы ожидать атакующих сил Хелы. Возможно, Рагнарок уже наступил, но они не теряют надежды. Смерть - это малая цена за свободу.

~~~

В Нидавеллире эйнхерии и Модии Торсон вместе с более чем 500 гномами сражались с более чем 1000 скальных троллей на покрытых снегом каменистых равнинах. Гномы были в состоянии справиться с троллями один на один, пока те защищали свое королевство, а присутствие Эсира только давало им большое преимущество. Но внезапное появление Урока, монстра Уру, переломило ход событий против них. Ничто не могло остановить буйство Урока. Ни множество ловушек, расставленных на земле, ни 50 с лишним солдат Эсир среди них. За несколько минут после своего прибытия Урок в одиночку сократил число защитников на 50 человек. Даже Модии Торсон, самый сильный боец среди них, был многократно избит монстром Уру.

В очередной раз оказавшись отброшенным, Модии вытирает кровь, текущую из его головы, и начинает безнадежно бежать к Уру, чтобы отвлечь его внимание от остальных. Однако, когда он это делает, с неба перед ним падает Биврёст, останавливая Модии на его пути и даже заставляя многочисленные сражения на некоторое время прекратиться.

Когда Биврёст исчезает, он оставляет после себя воина, покрытого с головы до ног серебряными доспехами. Увидев, что чудовище Уру уделяет ему все свое внимание, воин в доспехах говорит:

- Модии, ты хорошо поработал. Помоги своим воинам сразиться с троллями.

Удивительно, но Модии кивает, хотя и с неохотой, и говорит:

- Хотя мне бы хотелось разбить это чудовище на части, я знаю свои пределы, лорд Теос. Спасибо, что прибыли вовремя.

Кивнув, закованный в броню воин поворачивается к монстру Уру, который начал бежать к нему, и говорит:

- Говорят, тебя не остановить и не убить. Может, проверим это?

И затем он бежит к монстру Уру с двумя топорами в руках.

<http://tl.rulate.ru/book/58159/1673897>